

ИНТЕРВЬЮ С ЧЛЕНОМ СОВЕТА АИЭМ С. А. ПАНИНЫМ

В 2019 году в издательстве «Новое Литературное Обозрение» вышла книга: **Философия эзотеризма. Эзотеризм как предмет исторической и философской рефлексии.** М.: НЛО, 2019. 208 с. ISBN 978-5-4448-0967-9. «Вестник АИЭМ» беседует с автором, членом Совета АИЭМ, С. А. Паниным о его новой книге и проблемах академического исследования эзотеризма.

1. Как Вам пришла идея написать эту книгу?

Появление этой книги стало результатом необходимости, в том числе в ходе написания кандидатской диссертации, ответить на ряд теоретических вопросов в изучении эзотеризма, в частности, самый важный из них – вопрос о том, что такое, собственно, эзотеризм. Во введении к книге я пишу о том, что этот вопрос постоянно «всплывал» на конференциях, при защите моей дипломной работы, впоследствии – кандидатской диссертации. И на него, так или иначе, нужно было ответить. Надеюсь, что мой анализ этой темы будет полезен не только мне, но и другим исследователям.

2. На какие источники Вы опирались?

Поскольку главный вопрос книги, по существу, это вопрос об определении эзотеризма, я опирался на три круга источников. Во-первых, первоисточники, в которых отражается самоопределение эзотерических групп. Поскольку я в значительной мере опираюсь на феноменологический подход, для меня всегда важно попытаться понять, как сам субъект воспринимает своё религиозное или эзотерическое учение, поэтому начинать нужно с первоисточников. Во-вторых, это философские тексты разных эпох, в которых так или иначе происходила философская рефлексия по поводу эзотеризма. А таких текстов на удивление много, потому что к этой теме так или иначе обращались и Шопенгауэр, и Витгенштейн, и многие другие. В-третьих, это современные исследовательские работы, посвященные изучению эзотеризма. Здесь можно отметить работы как отечественных (Винокуров, Пахомов, Розин), так и зарубежных (Верслуис, Крайпл, Мэйги, Ханegraафф) исследователей.

3. Были ли у Вас какие-то предшественники?

Прежде всего, я опираюсь на идеи научного руководителя моей кандидатской диссертации Владимира Васильевича Винокурова. Некоторые из сюжетов, разбираемых в книге, например, о Витгенштейне и эзотеризме или эзотеризме как «институте хаоса», равно как и общие методологические установки, подчерпнуты из его лекций и публикаций.

В остальном и вопрос об определении эзотеризма, и вопрос об эзотеризме и философии не являются новыми. К ним обращались многие авторы, но часто в довольно узких контекстах (например, Кант и Сведенборг, Гегель и Бёме и т. д.). Мне хотелось, с одной стороны, дать более панорамную картину, а с другой – формализовать вопрос об определении эзотеризма.

4. Собираетесь ли Вы продолжить свои исследования по данной теме?

Да, я продолжаю разрабатывать эту тему. Однако нужно понимать, что теоретические проблемы всегда являются одной из двух половинок паззла. Теория требует конкретного материала, а осмысление материала требует теоретической базы. Поэтому расширение этой теоретической модели, над которым я сейчас работаю, одновременно предполагает привлечения нового эмпирического материала для того, чтобы оно не было оторванным от конкретных фактов. Отсюда мой интерес в последнее время к таким темам, как, например, эзотеризм и идеология, которую я разрабатываю на примере советского «эзотерического подполья». Работы, посвящённые конкретным темам, в этом плане являются попыткой приложить методологическую рамку к разному материалу. Моим начальным материалом был европейский эзотеризм рубежа XIX–XX веков, сейчас это советский и постсоветский материал, но я также стараюсь обращаться и к другим примерам – скажем, более ранним формам западного эзотеризма, – чтобы посмотреть, как теоретическая модель работает или не работает в разные эпохи и с разными формами эзотеризма.

5. Насколько условно понятие «философия эзотеризма»?

Это понятие чисто формально. То есть оно означает философское осмысление эзотеризма (как философия религии подразумевает философское исследование религии, а философия истории – философское осмысление истории). Любая сфера культуры может быть объектом философского анализа; я не вижу причин, почему им не может быть эзотеризм. Примечательно, что до определённого момента в истории западной культуры сам эзотеризм выступает как философия, или философия выступает как эзотеризм. Яркий пример этого – античные авторы вроде Эмпедокла и Ямвлиха, авторы Ренессанса вроде Бруно и т. д. Т. е. эзотеризм выступает как определённая философская опция, философская позиция. И только в контексте Просвещения происходит некоторое размежевание. Позиция Канта относительно Сведенборга яркий тому пример: Кант в личной переписке относительно Сведенборга высказывался вполне положительно, и мы даже знаем, что он допускал реальность сведенборгианских видений. Но сочинениями Сведенборга-мистика Кант был разочарован: он ожидал, учитывая ранние натурфилософские произведения Сведенборга, увидеть новый философский текст, а увидел уже чистого мистика. И высказался критически о нём именно с философской точки зрения; на примере этого процесса мы прямо наблюдаем размежевание философского и эзотерического дискурса в рамках Просвещения.

6. Труды какого современного исследователя западного эзотеризма Вы оцениваете наиболее высоко?

Если называть только одно имя, то Джеффри Крайпла.

7. Какое влияние оказали христианизация Запада и библейские и евангельские мифы на развитие западного эзотеризма? И не подверглось ли влиянию эзотеризма само христианство?

Ставить вопрос о «влиянии эзотеризма на христианство» применительно к античному материалу, на мой взгляд, не совсем корректно, так как в первые века н.

э. не существовало ни эзотеризма, ни христианства. Были философские школы, которые содержали эзотерические элементы, и эзотеризм (мистериальная религия, эзотерические философские школы) воспринимался как органическая часть античной культуры. Раннее христианство, в свою очередь, изначально представляло собой массив очень разных групп, некоторые из которых постфактум были оценены как ереси, а другие трансформировались в современные церкви, но этот процесс был достаточно длительным. Само раннее христианство было многообразным конгломератом идей, в том числе из античного эзотеризма, например, в форме гностицизма. Однако по мере того, как христианское сообщество формировало собственную идентичность, важным фактором стало размежевание, противопоставление античной культуре. Отсюда появилась постановка вопроса о соотношении «Афин» и «Иерусалима», который являет себя во многих формах в течение всего Средневековья: философия и религия, разум и вера, языческая античность и христианство. Противопоставление религия–магия или религия–эзотеризм – только частный случай этого более общего противопоставления.

Разумеется, несмотря на такое размежевание, диалог между античным наследием и христианством никогда не прекращался, а вместе с ним не прекращалось и взаимодействие между христианством и эзотерическими идеями. На протяжении всей истории появлялись различные версии эзотерического христианства, например, в контексте масонства и розенкрейцерства, а позднее и в теософии в виде «Либеральной католической церкви». Христианство, став доминирующей культурной сферой, оказалось важным языком описания мира для эзотерических авторов, которые активно обращались к христианскому символизму, библейским отсылкам и т. д. С другой стороны, многие аспекты христианства, в частности, христианскую мистику, можно охарактеризовать как эзотерические. Это касается как их формального сходства с эзотерическими учениями и практиками, так и истории их происхождения из христианизированных версий античного платонизма.

8. Каковы отличительные особенности западного эзотеризма (по сравнению, например, с восточным)?

Сравнительные проекты, особенно масштаба «Восток» и «Запад», – это нужное, но сложное и опасное предприятие. Для исследователя, не владеющего восточными языками, затруднено знакомство с первоисточниками и есть риск недопонимания терминологии. То же касается и обратной ситуации, когда востоковеды пытаются проецировать свои наработки на западный материал.

Это не означает, что это не нужно делать, даже если мы рискуем допустить ошибки и упрощения; но в книге я намеренно ограничил себя западным эзотеризмом. В самом общем виде, если мы захотим когда-то поставить вопрос о таком сравнении, то начинать надо с различия самих культур. Нужно понимать, что понятия «религия», «эзотеризм» и т. д. являются результатом развития западной культуры и происходивших в ней процессов. И даже в Европе их разделение в отдельные сферы – явление относительно новое. В других культурах процесс формирования культурных областей имеет свою историю, а «западные» категории приходят в эти регионы уже в колониальный период и начинают использоваться в ходе глобализации и вестернизации. Поэтому, например, даосизм или эзотерический буддизм сложно описать в терминах европейской культуры. Мы можем в них выделять и философские элементы, и религиозные, и эзотерические.

Однако это не уникальная ситуация. Если мы посмотрим в историю самой западной культуры, то столкнёмся с такой же проблемой. Бессмысленно ставить

вопрос о том, был ли Эмпедокл философом или магом, потому что для него это было одним и тем же. Аналогично можно подходить к восточному материалу, хотя наивно было бы полагать, что восточные культуры – это слепок каких-то ранних этапов западной культуры. У них тоже есть своя история и своя динамика, которая должна быть изучена отдельно. Но это, во всяком случае, даёт надежду на возможность такого сравнительного изучения.

Некоторых исследователей эти различия приводят к выводу, что об эзотеризме как таковом нет смысла говорить иначе, как применительно к современному западному эзотеризму. Иначе говоря, их позиция состоит в том, что никакого другого эзотеризма нет. Мне кажется, это слишком радикальный взгляд. С одной стороны, верно, что за пределами западной культуры Нового времени не существует эзотеризма как отдельной сферы. Но эзотеризм как аналитическая категория по-прежнему применим к описанию многих явлений внутри этих культур. Иными словами, эзотеризм в них существует, но он существует в составе других культурных феноменов.

9. Какие эзотерические учения лежат в основе западного эзотеризма, каковы его истоки?

Западный эзотеризм сформировался в контексте античной культуры, в которой эзотеризм, по сути, не был отделён от философии. Для античных авторов «эзотерическая философия» – это не столько отдельный тип философии, сколько более глубокая, достоверная философия. В таком контексте данный термин применялся по отношению, например, к пифагорейцам, неоплатоникам, Аристотелю. Все эти идеи повлияли на последующее развитие эзотеризма. С другой стороны, важное влияние на развитие эзотеризма оказала античная мистериальная религия.

10. Что в современном западном эзотеризме «утеряно», по сравнению с более ранними или древними западными эзотерическими учениями, и что им «приобретено» в процессе длительного исторического развития?

«Утеряно» и «приобретено», как мне кажется, не совсем удачные термины. Лучше говорить об отличиях между современным западным эзотеризмом и более ранними его формами, избегая оценки этих изменений. Тогда разница между современным западным эзотеризмом и западным эзотеризмом на более ранних этапах его истории состоит в том, что эзотеризм от Античности до Возрождения был частью общего пространства философии, куда входили такие современные феномены, как философия, наука и эзотеризм. Поэтому средневековые эзотерические тексты, например, трактат аль-Кинди «О лучах», выглядят для современного читателя скорее как философская литература, где разворачивается серьёзная полемика об аристотелевской космологии.

С разделением культурных сфер в ходе эпохи Просвещения эзотеризм отделяется из этого конгломерата как самостоятельная культурная сфера. Одновременно с этим эзотеризм в течение XX века оказывается помещённым в контекст массовой культуры. Сочетание этих факторов приводит к появлению нового типа «массового эзотеризма», который представляет собой максимально упрощённый продукт, рассчитанный на массового потребителя. Это касается разных его аспектов: появляются новые формы социальной организации (например, короткие тренинги, телеэкстрасенсы), изменяется характер эзотерических текстов (они становятся краткими и максимально упрощёнными) и т.

д. Всё это новые тенденции, которые до этого не были характерны ни для «учёного эзотеризма», ни для «низовой» колдовской культуры.

Однако философский эзотеризм, под которым я понимаю философские тексты, написанные в рамках эзотерического мировоззрения, не исчез со сцены, хотя и переехал из раздела «философия» в раздел «эзотерика». Тут можно вспомнить тексты таких авторов, как П. Д. Успенский, В. Шмаков, А. Уэйт и мн. др. В такой литературе развитие эзотеризма было напрямую связано с развитием философии и науки. Например, в XIX веке эзотерическая космология сменяет Аристотеля на Канта, а в XX веке и вовсе тяготеет к постструктурализму. Аналогично, введение в оборот новых античных источников и новые переводы восточных мистических текстов делают их более доступными для западного читателя. Из попытки воспринять эти тексты всерьёз, как инструкцию к жизни, рождается, например, теософия Блаватской.

11. *Внесла ли какой-либо вклад в развитие западного эзотеризма византийская средневековая культура, есть ли византийские авторы и труды, интересные для исследователя западного эзотеризма?*

Да, византийская культура внесла важный вклад в развитие западного эзотеризма. Первая фигура, которая в этом отношении приходит на ум, – Георгий Гемист Плифон, оказавший существенное влияние на формирование ренессансного эзотеризма. В 2009 году в Harvard University Press на эту тему вышел сборник «Византийская магия», который даёт важный обзор роли магических идей в культуре Византии.

12. *В чем, на Ваш взгляд, причина популярности восточных эзотерических учений на Западе, каковы ее исторические и культурные истоки?*

Это сложный вопрос, на который невозможно ответить быстро. Но краткий ответ будет таким: само понятие «магии» в античной культуре появляется для описания тайных знаний других, ближневосточных культур, с более древней историей, у которых греки хотели чему-то научиться. Магия поэтому была чем-то таинственным, древним, могущественным и опасным. Слово «эзотерический» впервые применяется к школе Пифагора, и о Пифагоре мы знаем такую же легенду о его обучении у восточных мудрецов. В Средние века с условного «Востока» (условного, потому что часто через Испанию, что, технически, скорее с запада, чем с востока) в Европу приходят алхимия и каббала, многие античные тексты и т. д. Так что сама по себе тенденция эта не нова. Новшество состоит в расширении географии, что стало возможным по банальной причине: расширение контактов между странами благодаря техническому прогрессу, перевод первоисточников на европейские языки и т. д.

13. *Каков академический статус исследований эзотеризма в настоящее время (в российской и мировой науке)?*

Неоднозначный будет, пожалуй, лучшим словом. С одной стороны, мы говорим об уже устоявшейся области исследований, с определёнными традициями и историей. С другой, статус этой дисциплины внутри академического сообщества остаётся туманным. Например, во всём мире на данный момент существуют всего четыре профильных подразделения или учебных программы в университетах, которые занимаются данной темой – в Париже, Амстердаме, Хьюстоне и Санкт-

Петербурге. Все эти программы, равно как и профильные научные организации, существуют за счёт частного финансирования и часто привязаны к конкретным людям, которые становятся «локомотивами» этих программ, поэтому их судьба часто зыбка. Так, после смерти Гудрика-Кларка закрылась программа в университете Эксетера.

Аналогично, многие исследователи вынуждены работать на непрофильных кафедрах и факультетах, где им приходится параллельно заниматься какими-то другими, более «презентабельными», темами, либо вовсе уходить из академического сообщества в «независимые исследователи». Это приводит к изоляции исследователей друг от друга, мешает решению таких задач, как выработка общего языка, обмен информацией и т. д. Работа идёт, но каждый делает её сам по себе, а ведь наука – это коллективное предприятие. Поэтому сейчас одна из главных задач состоит в том, чтобы эту тенденцию побороть. Для этого важно интегрировать исследователей, пытаться организовывать какие-то форматы, может быть и краткосрочные для начала, в формате тех же лекториев и летних школ, где может происходить обмен идеями.

14. Какие рекомендации Вы бы дали тем исследователям, которые планируют связать свою научную деятельность с исследованиями мистицизма и эзотеризма?

Главная рекомендация, пожалуй, понимать, что исследование эзотеризма – это область, которая требует внутренней мотивации, личного интереса. Это не модная область, на исследования в которой легко дают гранты или с которой легко можно устроиться на работу в университет. Напротив, это область, с которой связано много сомнений и предубеждений, и вам обязательно придётся столкнуться с ними на всех этапах академической карьеры.

Но это – важная область, без которой составить цельную картину истории культуры невозможно. Поэтому, если вы уверены в вашей внутренней мотивации, сейчас не самое плохое время, чтобы этой областью заняться. Здесь много оживлённых дискуссий, всё ещё относительно мало жёстких границ, открыта свобода экспериментировать и формировать своими работами эту относительно молодую дисциплину. Здесь существует безграничное число неизученных тем, которые ждут своих исследователей. И многие из них невероятно интересны.

Интервью подготовила Ю. В. Крайко